

Застывшая музыка любви

Как бы то ни было, но материальное воплощение творческих идей и художественного замысла становится культурным достоянием места, где жил художник, его города, его страны; и всего человечества, когда мы имеем дело с истинным гением. Есть такой вид искусства, который неразрывно связан и с «поэзией», и с «прозой дня» – обустройством будничной жизни и быта людей, – и именуется он архитектурой.

Слывя «застывшей музыкой» (если речь идёт о шедеврах, разумеется), архитектура молча свидетельствует о зиддательной силе творчества – любви к людям. Судить об этом можно от противоположного. Безликие, как спичечные коробки, типовые здания, воздвигаемые из блочных конструкций, говорят своим внешним видом о бездушии и неуважении к человеку; они радуют, наверное, только тех, кто, получив долгожданный ордер на квартиру, наконец-то обретает кров над головой.

Созидать не из соображений материального интереса, но и из любви к родному городу, с желанием послужить нескольким поколениям соотечественников, строить на века – вот исконный творческий принцип настоящих зодчих, художников архитектурного искусства. А если говорить о сооружении храмов, то их создатели часто почитались в народе как святые люди, и понятно, по какой причине – их творчество есть не что иное, как молитва, откристаллизовавшаяся в куполах и крестах, сводах и витражах, колоннах и криптах...

Проходят, нет, проносятся столетия, а душа архитектора живёт и как будто взирает с высоты шпилей на проходящих мимо здания людей, смотрит на них через конфигурацию оконных проёмов, декор и лепнину заботливо

сохранённых фасадов. Зодчий раскрывает людям свои чаяния и мечты, используя строительные материалы в соответствии с принципами целесообразности и красоты. Согласитесь, высокий удел – проявление уважения и любви к человеку в созидании конструкций из камня и стекла.

Творческий проект – это одно, а его реализация, само возведение здания – совсем другое. Последнее объединяет сотни, иногда тысячи строителей, имена которых, увы, уходят в Лету забвения, но кропотливый труд которых надолго переживает их внуков и правнуков. Сказанного, кажется, вполне достаточно, чтобы убедить читателя в главной мысли: любовь, многоцветная, как палитра живописца, и многообразная, как морская стихия, непрестанно меняющая свои очертания и тона в течение дня и ночи, – есть благая творческая сила, которая служит душевному и телесному благу соотечественников. Любовь передаёт нарождающимся поколениям все сокровища культуры, воззванные к бытию и тщательно сохранённые для потомков их предками.

А теперь я хотел бы возложить поэтический венок на гробницу Антонио Гауди, которую тот собственноручно обустроил в храме, посвящённом Святому Семейству, в любимой архитектором Барселоне. Этот общепризнанный гений мировой архитектуры творил в изысканном авторском стиле неоготики. Став к середине жизни глубоко религиозным человеком, он отдал все творческие силы родному городу, завершив свой жизненный путь 10 июня 1926 года. С детских лет чувствуя в сердце и подмечая взором преизливающуюся Божию любовь, отрок имел обыкновение часами созерцать облака и море, деревья и скалы, находя в их нерукотворных формах материал для своих ребячьих поделок. Казалось, вещество в руках Антонио, простого деревенского мальчика, оживало и

меняло присущую ему фактуру, всецело подчиняясь фантазии юного художника.

Профессора архитектурного факультета считали его гением и сумасшедшим одновременно, что доказывает лишь одно: творческая личность не просчитывается рационалистически настроенными умами, оставаясь для тех непостижимой загадкой.

Гауди не суждено было найти земную супружескую любовь. Все недюжинные силы своей осенённой творческой харизмой природы он, живя совершенным аскетом, отдал любимому детищу – огромному собору *Sagrada Familia*¹, достроить который завещал потомкам исключительно на народные средства, собранные от частных пожертвований.

Антонио Гауди и умер на строительной площадке в результате несчастного случая. Найдя упокоение под сводами храма, он стал безмолвным проповедником жертвенной любви к Богу и людям, запечатлённой в архитектурных формах. Барселонцы почитают его покровителем своего удивительного города.

Венок на могилу Антонио Гауди

I

В предместье тихом Барселоны,
В простом семействе кузнеца
Родился мальчик каталонский –
Едва ль не копия отца.

¹ Собор Саграда Фамилия (полное название *Temple Expiatori de la Sagrada Familia* – Искупительный храм Святого Семейства) – по праву считается одним из прекраснейших католических соборов мира. Строительство его, начатое 19 марта 1882 г., не завершено по сию пору.

Такой же быстрый, большеглазый,
Из люльки он смотрел на мир
Заворожённо и, казалось,
С улыбкой любовался им.

Подросши, мог сидеть часами
Перед заливом голубым,
Следя за солнцем, облаками,
И, жаждой творчества томим,

Лепил причудливые замки
Из увлажнённого песка,
На пляже черпая из ямки
Всё для крылечка и конька.

Он восторгался формой круга
И плавным контуром Луны,
Но ненавидел прямой угол,
От потолка и вдоль стены.

Профессоров архитектуры
Студентом загонял в тупик –
«Могу лишь у живой природы
Я подсмотреть как ученик

Природных линий совершенство.
Деревьев кроны, силуэт
Конька морского и коленца
Бамбука – вот вам мой ответ!

Брать нужно формы у вселенной,
От всех шаблонов отойдя...»
«Он сумасшедший или гений –
Один лишь Бог ему Судья!» –

Плечами мэтры пожимали,
Фантаста слушая мечты,
Как тот из чугуна и стали
Готов был вырастить цветы;

Дома облить цветной глазурью,
За золотою чешуёй

Фасады спрятать, так что с улиц
Лишь виден ящер золотой.

II

Антонио, обретши силу,
Любимый город обновил,
В диковинном построив стиле
Дома, дворцы, десятки вилл.
А между тем наш архитектор
Фиаско потерпел в любви.
С тех пор он жил анахоретом,
Гнезда семейного не свив,
И дар свой отдал Провиденью.
Увидев вскоре тонкий сон,
Задумал умереть под сенью
Собора, что построит он.
Благословлён Святым Семейством,
Ему воздвигнуть хочет храм.
Художник, помысел житейский
Отринув, сорок лет отдал
Идеи чистой воплощенью.
Ходил заросшим, исхудал,
На стройплощадке бледной тенью
Он жил, творил и ел, и спал...
Но тем сильней воображенье
Играло в пламенной душе.
Из камня феерию гений
Воздвиг, служа своей мечте.
Так сказка становилась явью.
А жизни истекал уж срок.
Кто мог помыслить, что диавол
Возьмёт с подвижника оброк?

Залюбовавшись чудо-шпилем,
Неловкий сделал шаг назад,
Зажат был Сциллой и Харибдой,
Раздавлен мощью двух громад –
Штампованных стальных трамваев,
Бездушных, примитивных форм.
Три дня неузнанный, страдая,
Он погрузился в смертный сон...
И отошёл с улыбкой зодчий
За грань земного бытия,
Любви лишённый и заботы,
Но просветлённый, как дитя...

III

Он погребён в своём соборе
И до сих пор руководит,
Я верю, возведеньем кровли.
Нет, бодрый дух его не спит
И ждёт конечного свершенья,
Потомкам передав завет –
Окончить Божие строенье
За счёт трудов и честных лепт
Сограждан милой Барселоны...
Антонио, прими мой стих
Для украшения пилонов
Той крипты, где навек затих
Ты, зодчества испанский гений,
Достойный памяти веков.
Печать одна твоих творений –
Свобода от земных оков!